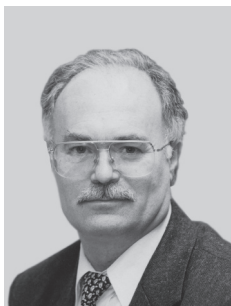

УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЯМИ

КОММУНИКАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: культурные и этические аспекты*

ИОСИФ ДЗЯЛОШИНСКИЙ

профессор, заведующий лабораторией

МАРИЯ ПИЛЬГУН

профессор, заместитель заведующего
лабораторией

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
idzyaloshinsky@hse.ru

ключевые слова: коммуникативное воздействие, этическое регулирование, языковая картина мира

- Проблемы этического регулирования бизнес-коммуникаций приобретают в последнее время все большее значение
- Для создания моделей бизнес-этики эффективным представляется исследование этических аспектов языковой картины мира
- Перспективным является применение этносемиотрического анализа языкового сознания, сформулированного на базе свободного ассоциативного эксперимента

Проблема влияния этических и социокультурных факторов на формирование и развитие бизнес-коммуникаций оказывается в последнее время в центре внимания исследователей, бизнесменов, общественных и религиозных деятелей.

* Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

Следует отметить, что роль культурного и этического фактора в экономическом и политическом развитии стран мира до сих пор не получила однозначной оценки у специалистов. Противниками этой идеи являются приверженцы приоритетной роли личной выгоды – среди экономистов, рационального выбора – среди политологов, неореализма – среди специалистов по международным отношениям [1].

Однако накопленный теоретический и эмпирический материал уже сегодня позволяет утверждать, что культурные факторы нельзя полностью исключать из анализа многих социальных, экономических и политических процессов и явлений.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Изучение взаимосвязи культуры и социально-экономического развития напрямую связано с развитием идеи модернизации. Теория модернизации возникла в эпоху Просвещения вместе с убежденностью в том, что технический прогресс даст человечеству власть над природой. Одним из первых в конце XVIII века связал развитие экономики с процессами в культурной сфере Антуан де Кондорсе: он полагал, что технический прогресс и развитие экономики неизменно приведут к изменению нравственных ценностей [2].

По мнению М. Вебера – ученого начала XX века, культурные факторы, коренящиеся в религии, сыграли ведущую роль в развитии экономики протестантских стран.

Во второй половине XX века теория о связи культурных ценностей и социально-экономического развития развивалась в двух направлениях.

Согласно первому направлению конвергенция ценностей в результате модернизации – главная движущая сила изменений в сфере культуры. Таким образом, происходит неизбежный упадок традиционных ценностей, их замена современными. Второе направление предполагает устойчивость традиционных ценностей, несмотря на изменения в экономике и политике, независимость сферы ценностей от экономических условий и ее самосто-

ятельное влияние на культурные изменения, вызываемые социально-экономическим развитием.

Постулат об универсальности западных ценностей и возможном прикладном применении теоретических знаний о связи культуры и прогресса получил широкое распространение в 50-х годах XX века. Так, в США была популярна концепция культурной отсталости развивающихся стран. Согласно этой теории без принятия западных прогрессивных ценностей общества с традиционными культурами не смогут перейти на новый этап развития. Предполагалось, что необходимую поддержку в замещении отсталых ценностей прогрессивными бедным странам должны оказать богатые промышленно развитые страны путем экономической, культурной и военной помощи [3].

Однако идея об универсальном характере прогрессивных ценностей не нашла полной поддержки. Многие увидели в ней проявление «культурного империализма» Запада. В противовес этой теории модернизации появилась неомарксистская концепция «мировых систем», построенная на идее о том, что единственной причиной отсталости бедных стран является их эксплуатация богатыми странами, закрепляющая их структурную зависимость [4].

Таким образом, отрицалось значение не только культуры, но и других внутренних проблем, а главным виновником экономической и политической неразвитости провозглашалась мировая капиталистическая система. Однако предлагавшийся рецепт избавления от зависимости – политика полного импортозамещения – оказался неэффективным с позиций экономического развития.

В конце 80-х годов XX века теория зависимости окончательно потеряла актуальность, проблема взаимосвязи модернизации и культурных ценностей вновь стала предметом активного изучения. При этом теория культуры получила новое развитие, поскольку религиозные и этнические традиции, вопреки утверждениям сторонников теорий об их отмирании, повсеместно демонстрировали чрезвычайную устойчивость. Конец «холодной войны» не стал концом истории и полной победой либеральных западных ценностей, как предрекал Ф. Фукуяма [4].

Глобализация коммуникаций также не привела к абсолютной конвергенции ценностных систем. Напротив, в мире, больше не разделенном на два враждующих лагеря, различия между культурами стали более заметными. С. Хантингтон полагал, что после «холодной войны» наиболее важные различия между людьми будут не идеологическими, политическими или экономическими, а культурными [1].

Сегодня развитие теории межкультурных различий и их влияние на социально-экономический прогресс во многом связаны с поиском возможностей для эффективного прикладного использования теоретических концепций и разработкой практических рекомендаций по обеспечению культурных предпосылок, способствующих общественному прогрессу.

Так, в конце 1990-х годов Гарвардская академия международных и региональных исследований инициировала проект под руководством известного американского социолога Л. Харрисона по интерпретации культурного фактора в экономическом и политическом развитии. В рамках этого проекта известные экономисты, полити-

логи, социологи из разных стран мира предложили свои ответы на вопросы, до какой степени культурные факторы предопределяют экономическое и политическое развитие и можно ли с помощью политических или иных инструментов трансформировать культуру и устранить преграды, возникающие на пути прогресса.

Российские ученые также активно занимаются изучением влияния культуры на социальные, экономические и политические процессы. Например, представляет интерес обобщение результатов исследования, которое было выполнено в 2008 г. в области взаимосвязи между культурой, психологией и социально-экономическим развитием [5].

Этика является одной из древнейших и увлекательнейших областей человеческого знания. Уже в трудах древнеиндийских и древнекитайских философов предпринимались попытки объяснить происхождение добра и зла – основных «точек отсчета» при ориентации (а также при оценке) поведения человека, составляющих ключевую проблему науки о морали по сей день. Стремлением обнаружить истоки добра и зла, определить их содержание, выяснить, в чем заключается истинное удовольствие для человека и что есть для него добродетель, пронизаны и работы древнегреческих философов.

Первым, кто создал развернутую и достаточно всестороннюю концепцию моральных отношений в обществе, систематизировав и критически осмыслив накопившиеся этические суждения, был Аристотель. Именно с появлением его книги «Никомахова этика» исследователи связывают и рождение науки, изучающей мораль, и само название этой науки – этика.

Среди множества определений морали следует выделить то, которое имеет непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу, а именно: мораль принадлежит миру культуры, входит в природу человека (изменчивую, самосозидаемую) и является общественным (неприродным) отношением между индивидами.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Основное направление современных межкультурных теорий – поиск возможностей для практического применения данных о межкультурных различиях в междисциплинарных исследованиях в области политологии, экономики и других общественных наук. Развитию прикладного направления способствует появление в последние два десятилетия XX века масштабных эмпирических исследований в этой сфере.

Между тем для создания моделей бизнес-этики представляется перспективным проводить этносемиотрический анализ языкового сознания, сформулированного на базе свободного ассоциативного эксперимента, подкрепленного методологией семиотрии, в трактовке французской социолингвистики. Значимые данные фактологии комментируются и обобщаются в классификационных параметрах, которые позволяют делать обоснованные выводы о предпочтениях и тенденциях, представленных в обществе.

Так, проект Ж. Мерме «Франкоскопи» с 1985 г. по 2010 г. в 13 выпусках описывает динамику и констатирует панораму образа жизни, ценностей, мнений, отношений и типов поведения французов, которые представле-

ны в шести разделах: индивид, семья, общество, работа, деньги, досуг [6]. Издание содержит исчерпывающую информацию об индивидуальных и коллективных характеристиках французов: физические особенности, гигиена, красота, здоровье, культура, отношение ко времени, профессиональная деятельность, доходы, потребление, области интересов и др. Особое значение имеют идентификация изменений, выявление эволюции, сравнительная характеристика с другими развитыми странами Европейского союза.

Метод Ж. Мерме позволяет разработать концептуальный аппарат для лингвистического этносемиотрического анализа, с помощью которого можно проанализировать структуру бизнес-этики в системе нравственных ценностей в контексте межкультурной коммуникации.

Общепризнанно, что представители каждой конкретной культуры обладают сознанием, способным формировать образы [7]. Образы сознания включают следующие знания:

перцептивные – полученные в результате переработки перцептивной информации от органов чувств;

концептуальные – результат мыслительной деятельности, не опирающейся непосредственно на перцептивные данные;

процедурные – описывающие способы и последовательность использования перцептивных и концептуальных данных.

Эти знания как образы сознания и представления, ассоциированные со словами, т.е. с телами языковых знаков, используются коммуникантами для построения мыслей при кодировании и декодировании речевых сообщений.

Основополагающие работы, раскрывающие специфику образа мира, были созданы А.Н. Леонтьевым, который показал, что проблема восприятия есть проблема психологии образа мира. Он замечает, что животные живут в четырехмерном предметном мире. Обращаясь к сознанию человека, ученый вводит понятие о пятом квазиизмерении, в котором человеку открывается объективный мир. Под пятым квазиизмерением он понимает смысловое поле, систему значений [8].

В современной психологии вслед за А.А. Леонтьевым образ мира трактуется как поддающееся сознательной рефлексии отображение в психике человека предметного мира посредством предметных значений и соответствующих когнитивных схем. Образ мира может быть ситуативным, т.е. фрагментарным и внеситуативным. Он является ситуативным, когда человек вызывает в своей памяти или воображении образ какого-либо предмета. Образ мира внеситуативен, когда это образ целостного мира, осознанный и отрефлексированный. Здесь сознание не связано с реальным восприятием.

В московской психолингвистической школе эта теория получила следующее развитие. Культурные знания усваиваются личностью в процессе ее становления в речевом общении. Общество контролирует процесс овладения культурой через институт социальных ролей. Объем и глубина усвоенных личностью культурных знаний определяются ролевым репертуаром личности, в который входят, например, национальная и профессиональная роли. «Национальная роль ... формируется на первых этапах социализации через семейное и школьное воспитание, является общей для

всех носителей данного языка. Культурные знания, усвоенные в рамках этой роли, и составляют ядро того феномена, который называют национальной спецификой мышления» [9, с. 134]. Различия речевого мышления в профессиональных ролях обуславливаются разными уровнями общественной практики.

Ценностный (аксиологический) аспект отражает взаимодействие человека и окружающего мира. Ценности, высшие ориентиры, определяющие поведение людей, составляют наиболее важную часть языковой картины мира. Они не выражены явно в каком-либо тексте целиком, а существуют в культуре и образуют ценностную картину мира (часть языковой картины мира). Лингвистически они могут быть описаны в виде культурных концептов, т.е. многомерных, культурно-значимых социопсихических образований в коллективном сознании, опредмеченных в той или иной языковой форме.

ЭТИКА НАСИЛИЯ И ЭТИКА НЕНАСИЛИЯ

Поднимая вопрос о возможности влиять на сознание и поведение взрослых людей, мы попадаем в нравственную ловушку. Если ко всякому взрослому члену общества относятся как к полноправному субъекту морали, то влиять на него с умыслом переделать его взгляды – значит считать его не взрослым или не совсем взрослым. С этих позиций сама мысль о вмешательстве в индивидуальные, сокровенные структуры личности кажется кощунственной. Человек наделен волей, сознанием и сам способен поступать целенаправленно, сознательно управлять своими мыслями.

Это противоречие можно преодолеть, например, следующим образом. Как пишет П. Николсон, «моральный идеал толерантности вовсе не требует от нас примирения со всем существующим. Напротив, этот идеал устанавливает два основных ограничения. Прежде всего нам следует отвергать то, что противоречит моральному основанию, на котором зиждется идеал толерантности, а именно уважению ко всем людям как полноправным моральным субъектам. Второе основное ограничение, являющееся частным случаем первого, состоит в том, чтобы отвергать все, противоречащее самому идеалу толерантности» [10].

Западная культура нашла решение этого противоречия в идее свободы слова. В самом деле, если все свободны защищать и принимать любые мнения, то те, кто высказывает эти мнения, должны лишь соблюдать некие нормы политкорректности и не думать о том, повлияли ли эти мнения на кого-то, потому что восприятие любых заложенных в любых высказываниях идей и положений – это дело того, кто эти сообщения воспринимает.

Что касается России, то, по мнению исследователей, здесь сложилось специфическое, прямо противоположное западному представление о коммуникативном акте. Коммуникация понималась в российской традиции не как совместный поиск истины, а как способ выражения истины, заранее существующей до всякого начала коммуникации [11].

Толкование рассматриваемой проблемы возможно в терминах сотрудничества. Речь идет о том, что человек – существо общественное, и, будучи главным компонентом социальной системы, он является не только ее творцом, но и ее продуктом. Суть нор-

мальной социальной ориентации индивидов в обществе предполагает выявление и реализацию человеческой индивидуальности через взаимосвязь социализации и индивидуализации, опосредованную, с одной стороны, общественным опытом и культурой, а с другой – избирательным овладением этими ценностями.

Этика ненасилия применительно к коммуникативному взаимодействию предполагает в качестве этически оправданного способы коммуникации – интеллектуальный диалог, который обогащает познание путем обмена мнениями. Диалог носит партнерский характер тогда, когда:

интеракция совершается с помощью познавательных сообщений, являющихся некоторой формой аргументации, обнаруживающей цели и методы деятельности обеих сторон;

существуют условия для интеллектуальной, обоюдной критики целей и методов, а также для выдвижения изменений программ деятельности¹.

Таким образом, если размышления на данную тему приводят нас к выводу, что в определенных границах коммуникативное воздействие вполне допустимо, а в ряде случаев и необходимо, возникает вопрос о легитимных способах, методах, технологиях воздействия.

В заключение отметим, что этические и социокультурные факторы, влияющие на формирование и развитие бизнес-коммуникаций, не случайно привлекают пристальное внимание исследователей, бизнесменов, обще-

¹ Подробно проблема диалога рассматривается в работах И.М. Дзялошинского, М.А. Пильгун, Е.А. Нечаевой, Д.А. Шевченко, В.С. Кочетовой, М.А. Смирнова и др. в кн. *Диалогические коммуникации в бизнесе*. – М.: НИУ – ВШЭ, 2011.

ственных и религиозных деятелей. Очевидно, что изучение взаимосвязи культуры и социально-экономического развития напрямую связано с развитием идеи прогресса и модернизации.

Обобщение и развитие существующих концепций и подходов в данной области позволит с максимальной эффективностью выявить структурно-языковую специфику аксиологических концептов бизнес-этики. Анализ (обнаружение, описание и систематизация) языковых способов актуализации исследуемых концептов на материале русского и ряда европейских языков в контексте межкультурных деловых коммуникаций создает условия для разработки инновационной модели бизнес-этики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2007.
2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011.
3. Lerner D. The Politics of the Developing Areas. – Princeton: Princeton University Press, 1960.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2004.
5. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009.
6. Mermet G. Francoscopie 2010// www.francoscopie.fr
7. Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М.: ИЯ РАН, 1998.
8. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. – Т. II. – М.: Педагогика, 1983.
9. Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А. Психолингвистические проблемы грамматики. – М.: ИЯ РАН, 1979.
10. Николсон П. Толерантность как моральный идеал // Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. Толерантность // http://virlib.eunnet.net/vestimion/01_02/007.html
11. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как формируется «повестка дня»? – Екатеринбург: Изд-во Государственного гуманитарного ун-та, 2001.